

Е. М. Павленко

**Новый взгляд на идею прав человека
(к 15-летию юбилею кафедры
международного права и прав человека
МГПУ)**

Статья посвящена проблемам развития научного знания о правах и свободах человека в современной России, создания и деятельности в вузах специализированных образовательных структур — кафедр прав человека, осуществляющих педагогическую, методическую, научно-исследовательскую и информационную работу, направленную на распространение знаний в области прав человека и формирование культуры прав человека у всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: права человека; идея прав человека; кафедра прав человека; культура прав человека; правовая культура.

За последние несколько десятилетий представления о правах человека стали частью массового сознания и повседневной жизни. На основе концепции прав человека строит свою деятельность целый ряд межгосударственных учреждений как в рамках системы ООН, так и на региональном уровне. Эта концепция подхвачена снизу по всему миру значительным числом некоммерческих организаций, в том числе правозащитных и образовательных. Однако все ли мы знаем и понимаем в сфере прав человека? Не ставит ли перед нами практика сегодняшнего дня новые проблемы, требующие безотлагательного решения? На этот вопрос призвана ответить наука. Существующие в ряде российских и зарубежных вузов кафедры прав человека — это инструмент, способный эффективно решать подобные задачи.

В нашей стране кафедры прав человека стали создаваться в период перестройки, когда снятие информационных барьеров привело к взрывному росту количества публикаций на эту тему. В то романтическое время роль кафедр

прав человека виделась главным образом в широком распространении научных знаний в этой сфере, а следовательно, в обеспечении перехода российского общества к верховенству права, законодательному и практическому закреплению нового правового статуса личности. Кроме того, многие ученые-правоведы искренне полагали тогда, что права человека — это единственно возможная основа, которая позволит отказаться от государственных границ и глобально объединить человечество. Энтузиасты реформ — Ф. М. Рудинский, С. И. Глушкова, М. М. Утяшев, А. Я. Азаров и другие — внесли значительный вклад в формирование в России системы кафедр прав человека [1, с. 120–133].

В 2005 году кафедра прав человека (ныне кафедра международного права и прав человека) появилась в стенах Московского городского педагогического университета. Вот уже 15 лет она объединяет учеников выдающегося отечественного ученого в области конституционного права и теории прав человека, доктора юридических наук, профессора Феликса Михайловича Рудинского, которые развивают его научную школу.

Основными задачами кафедры в то время были объявлены гуманизация и модернизация современного образования, преподавание и проведение исследований, направленных на дальнейшее развитие науки прав человека, формирование культуры прав человека у всех участников образовательного процесса, осуществление учебно-методической работы для эффективной организации обучения, повышение интеллектуального уровня, научного и практического потенциала студентов вуза, укрепление межкафедрального сотрудничества в рамках университета, а также связей с международными, государственными и общественными структурами, содействующими распространению информации и знаний по правам человека.

Однако, как показывает практика, распространение знаний (и если говорить шире — формирование компетентностей) само по себе не является достаточным для развития в обществе культуры прав человека. Убеждение, что любую проблему в поведении людей можно разрешить путем «повышения осведомленности» (калька с английского *raising awareness*), основано на ничем не подтвержденной гипотезе о том, что каждый дееспособный человек всегда поступает ответственно. В реальной жизни мы постоянно сталкиваемся с тем, что люди далеко не всегда ответственно применяют полученные знания, например все осведомлены о вреде курения, однако многих это не останавливает в курении. Точно так же обстоит дело и с правами человека: знание и даже опыт не гарантия их ненарушения. Кроме того, представления о правах человека не стоят на месте, а развиваются во времени. Но как именно это происходит? Одинаковы ли скорость и направление этого развития в разных странах мира? Есть ли доминирующий вектор? Существует ли консенсус?

Поставленные вопросы важны не только по чисто научным соображениям. Все чаще приходится наблюдать, как с позиций прав человека (точнее, с позиций определенных представлений о правах человека) оказывается политическое давление на целый ряд государств, в том числе и на Российскую

Федерацию. Однако научные знания, в отличие от идеологических доктрин, не могут быть предвзятыми. Если старая теория неприменима к определенным обстоятельствам, необходимо разработать более общую теорию и связать с ее помощью воедино всю совокупность знаний по рассматриваемой проблеме. Именно перед такой масштабной задачей стоят сейчас кафедры прав человека как аккумуляторы и инкубаторы научных кадров в этой области.

Необходимо остановиться на некоторых вопросах, требующих незамедлительного решения.

Проблема 1. Господствующая в мире концепция прав человека основана на представлении о *свободном индивидуе*, то есть на идее о самодостаточности каждого отдельного человека, изначально не связанного никакими обязательствами и ограничениями. Влияние сообщества (семьи, трудового коллектива, этнической группы, нации и т. п.) на осуществление прав человека в рамках этой концепции не рассматривается, в лучшем случае международные договоры признают эти сообщества по факту их существования, однако частью концепции они от этого не становятся.

Проблема состоит в том, что сообщество нельзя свести к ассоциации, то есть совокупности индивидов со слабыми связями между ними. Во многих отношениях сообщество обладает признаками составной личности, коллективного организма, интересы которого не совпадают в точности с интересами каждого из членов. И внутри этого коллективного организма на первое место в шкале ценностей выходит лояльность частей целому — будь то супружеская верность или принцип «общественное выше личного». Следовательно, принадлежность к сообществу меняет конфигурацию прав человека, ограничивая часть из них, но при этом, наоборот, служа гарантией по отношению к другим правам.

В современном мире, где, как принято считать, традиционные сообщества утрачивают свое значение, тем не менее создаются широкие возможности для создания и управления сообществами посредством социальных сетей. Сегодня сложно судить о том, насколько сильны в таких сообществах социальные связи, однако, как только плата за выход из сообщества (например, в форме прекращения подпитки самооценки) становится значительной, мы можем говорить о принципе «ресурсы в обмен на лояльность», а значит и о сдвиге в существующем балансе прав человека.

Таким образом, необходима разработка вопроса о *правах человека как члена сообщества*. Данный вопрос важен по целому ряду причин. Во-первых, человек не выбирает, где появиться на свет, какой язык станет для него родным, кто будет воспитывать его в первые годы жизни и на бланке какого государства будет оформлено свидетельство о его рождении. Соответственно, принадлежность к этнической группе и нации приобретает каждый как данность, по крайней мере первоначально. Но уместно ли в данном случае говорить о свободе индивида? Во-вторых, необходимо, чтобы концепция прав человека была применима к нациям с сильным коллективистским началом —

в противном случае они будут постоянно стигматизироваться заинтересованной частью мирового сообщества как «рабские». В-третьих, в такую концепцию может быть с должным уважением включен советский опыт осуществления и гарантий прав человека (единство прав и обязанностей гражданина СССР как «члена большой семьи») со всеми его достоинствами и недостатками. В-четвертых, проблема сообществ актуальна сейчас и в традиционно индивидуалистической среде Западной Европы и США. Лозунг Дональда Трампа «Сделаем Америку снова великой!», как и выход Соединенного Королевства из Европейского союза, стал шоком для тех, кто был уверен, что дни национальных государств и вообще *национализма* в широком смысле этого слова сочтены, что за нации держатся лишь диктаторы и ретрограды, что Россия препятствует движению человечества к желанному освобождению от оков традиции исключительно по причине собственной отсталости... Да, разработка этой проблемы объективно станет не только значительным вкладом в мировую науку, что само по себе крайне важно, но и глубоко патриотическим актом.

В рамках данной проблемы необходимо рассмотреть и вопрос об органах управления сообществом (в том числе о государстве применительно к нации). Очевидно, что если следовать концепции свободного индивида, то государство предстает чем-то вроде управляющей компании в многоквартирном доме: каждая квартира живет самостоятельно, платит взносы на общие нужды, получает взамен определенные услуги, однако директор управляющей компании собственникам не начальник и вообще лицо, по большому счету, постороннее. И совсем другую картину мы получаем, если рассматривать человека как часть сообщества (нации), а государство — как орган управления этим сообществом: в таком случае глава государства — «начальник нации», несущий за нее полную ответственность.

Проблема 2. Права человека традиционно принято рассматривать исключительно в рамках взаимоотношений личности с публичной властью (в первую очередь с государством). При этом предполагается, что взаимоотношения коммерческого характера строятся на основе принципа свободы договора и равноправия его сторон. Однако, как известно, с точки зрения экономического подхода количество доступных ресурсов всегда ограничено, их географическое распределение неравномерно, а, кроме того, свобода передвижения даже при законодательном закреплении не бывает абсолютной, так как опять же требует значительных ресурсов. Все это часто приводит к фактическому неравноправию сторон договора. С другой стороны, сокращение сферы ответственности государства в пользу так называемой саморегуляции (осуществляемой в первую очередь коммерческим сектором) приводит к эрозии прав человека. Таким образом, имеет место противоречие между свободой предпринимательства и гарантиями прав человека, которое также требует разрешения с позиций науки. Особенную остроту этот вопрос приобретает с развитием транснациональных корпораций, нормы внутренних актов которых могут противоречить законодательствам государств, где они работают.

Проблема 3. Развитие технологий анализа больших данных привело к тому, что значительное число решений уже сейчас принимается компьютерными алгоритмами. Человек оказывается незащищенным от безличного, не имеющего четкой мотивировки решения, которое к тому же невозможно обжаловать. Пока неясно, каким образом можно подойти к данной проблеме, однако с каждым днем она становится все более актуальной. Современная цифровизация несет не только благо, но и таит серьезные опасности для свободы человека.

Проблема 4. Необходимо пересмотреть взгляд на личность, лежащий в основе концепции прав человека. Как уже отмечалось, в настоящее время господствует представление о «свободном индивиде», то есть о человеке, который существует сам по себе и вступает в отношения с другими только по мере необходимости. Однако даже для того, чтобы научиться говорить, каждому из нас в раннем детстве пришлось вслушиваться в поток слов, произносимых другими. Произнесенные или написанные нами слова не принадлежат вполне нам: изначально они чужие. Знания об окружающем мире, полученные нами от других людей, живших в том числе много веков назад, становятся частью нас; мы можем пойти дальше, усовершенствовать чужое мастерство, но если бы наши предшественники не вознесли нас на эту ступень, мы начинали бы каждый раз с нуля и неизвестно, чем бы это закончилось. Не существует «неделимого» (как дословно переводится с латыни слово «индивид»), обязанного своими достижениями только самому себе человека, похожего на шарик с твердой оболочкой, как обычно изображают атомы (кстати, это слово тоже означает «неделимый», только по-гречески) в учебниках по химии. Мы все прозрачны для чужих знаний и чужого опыта и тем самым взаимообогащаем друг друга.

Пересмотр представлений о личности может повлечь за собой пересмотр содержания некоторых прав человека, в том числе права собственности. Кроме того, необходимо будет отдельно рассмотреть вопрос об иерархии поколений прав человека. Международные документы о правах человека не дают по этому поводу ясного ответа. В первой статье Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Но что значит «рождаются свободными»? Не являются рабами или не имеют ни перед кем никаких обязательств? Содержание понятия «свобода» четко не определено. Что значит «равными в правах»? У еще ничего не совершившего младенца те же самые права, что у убеленного сединами старика, уже внесшего свой вклад в общечеловеческую копилку? Правильно ли то, что весь пройденный цивилизацией путь, вся созданная за десятки веков инфраструктура, весь опыт чувств, мыслей и социальной организации достается новому поколению даром, без обязательства не только приумножить достигнутое, но и хотя бы сохранить его? И если мы отвечаем на этот вопрос с этических позиций, не нарушаем ли мы тем самым свободу совести, то есть свободу этических концепций?

Проблема 5. Развитие концепции прав человека на Западе фокусируется в последнее время на свободе от природной предопределенности и связанных с ней социальных ролей (это касается главным образом проблем пола). Необходимо рассмотреть вопрос о границах свободы, не связанных с нарушением прав и свобод других лиц. На что и по каким причинам не распространяется наше понимание свободы? Возможен ли пересмотр этих границ в будущем? При каких обстоятельствах?

Проблема 6. В концепцию прав человека следует интегрировать в светском контексте характерное для ведущих мировых религий представление о грехе, то есть о свойственной каждому, часто непредсказуемо проявляющейся способности к совершению противоречащих его совести (а часто и законодательству) поступков. Иными словами, по какой-то причине, которая, возможно, со временем найдет научное объяснение, даже от самого ответственного и компетентного человека нельзя ожидать стопроцентного соблюдения закона во всех случаях. Соответственно, в числе общепризнанных прав человека должно быть и закрепленное Конституцией Российской Федерации право просить о помиловании, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года гарантированное только для приговоренных к смертной казни. Сегодня это право воспринимается скорее как наследие далекого прошлого, однако и в современном мире оно более чем уместно.

Таким образом, наиболее актуальные проблемы прав человека связаны сейчас в первую очередь не с правоприменительной практикой, не с низким уровнем правовой культуры и культуры прав человека, а со слабой разработанностью общих представлений о том, что такое человек, как он связан и взаимодействует с другими людьми, какими свойствами и степенями свободы обладает, чем он ценен, чем отличается от машины и т. п.

Роль кафедр прав человека в разработке такой мировоззренческой базы представляется исключительно важной. Необходимо привлечь к этой деятельности междисциплинарного характера философов, биологов, медиков, социологов, психологов, историков, экономистов, кибернетиков, богословов различных конфессий. Для всех этих разноплановых специалистов точкой встречи может и должна стать кафедра по правам человека с ее возможностями организации научно-практических конференций, циклов разноплановых лекций, объединенных общей темой, или издания сборника статей. Но и правоведам найдется работа: рекомендации сторонних экспертов необходимо будет «переплавить» в четкие юридические формулировки. Отметим, что от всего вышеперечисленного зависит не только судьба прав человека в современном мире, но и будущее нашей страны.

Литература

1. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет / под ред. А. Я. Азарова. М.: Московская школа прав человека, 2008. 454 с.

Literatura

1. Obrazovanie v oblasti prav cheloveka v Rossii, vklyuchaya obrazovanie v oblasti profilaktiki VICH/SPIDA: analiticheskij otchet / pod red. A. Ya. Azarova. M.: Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2008. 454 s.

E. M. Pavlenko

A New View on the Idea of Human Rights (Devoted to the 15th Anniversary of International Law and Human Rights Department at Moscow City University)

The article is devoted to the problem of developing scientific knowledge about human rights and freedom in modern Russia, the creation and activities at universities of specialized educational structures — human rights departments that carry out pedagogical, methodological, research and information work aimed at the spread of knowledge in the field of human rights and the formation of human rights culture for all participants in educational process.

Keywords: human rights; the idea of human rights; department of human rights; culture of human rights; legal culture.